

Тяньюань недовольно покосился на него, но взгляд его был устремлен на Му Юаня.

Му Юань улыбнулся:

— Не волнуйся, со мной все в порядке.

Затем он взглядом дал понять, что хотел бы узнать, в чем дело.

Тяньюань сдержанно улыбнулся, отступил в сторону, и за ним показался стоящий человек.

Му Юань, увидев этого стройного, как меч, молодого человека, сразу все понял.

Он встречал этого человека несколько раз, но не мог назвать их отношения близкими. Первая встреча произошла в храме Линьинь, где тот неожиданно появился, преградив ему путь. Вторая встреча случилась после того, как Му Юань пережил трудности, и этот человек пришел на помощь. Затем они встретились на прощание перед отъездом. И вот теперь, когда Му Юань оказался в затруднительном положении, он снова появился.

Но Му Юань прекрасно понимал, что сейчас он здесь не из-за него, а из-за другого человека. Каждая их встреча была связана с этим другим человеком.

Этим другим человеком, конечно же, был князь Синь Цзи Цзинь; а молодой человек перед ним был его первым телохранителем — Лин Вэй.

Теперь все сомнения Му Юаня развеялись. Пятиранговый военный офицер из столицы, конечно же, мог напугать уездного начальника седьмого ранга. Тем более, все знали, кто стоял за его спиной.

Лин Вэй сделал шаг вперед, слегка склонил голову и, глядя прямо на Му Юаня:

— Господин Му.

Присутствуя здесь, он не стал объяснять причину своего появления, лишь мельком взглянул на уездного начальника и без стеснения спросил:

— Как господин Му намерен решить этот вопрос?

Уездный начальник побледнел, взгляд его, обращенный к Му Юаню, выражал мольбу.

Му Юань улыбнулся:

— Раз уж ничего серьезного не произошло, я не хочу создавать лишних проблем. Благодарю вас, господин Лин, за то, что пришли на помощь.

Голос Лин Вэя, как и он сам, был ровным, словно меч, готовый в любой момент выйти из ножен:

— Это моя обязанность.

Уездный начальник с облегчением вздохнул, украдкой вытирая пот с висков.

Лин Вэй снова бросил на него холодный взгляд:

— Господин Янь, мы оба знаем, с чего все началось. Но раз господин Му не желает раздувать

скандал, а я здесь просто проездом, не выполняя своих обязанностей, то пусть это дело будет закрыто. Однако я советую вам, господин Янь, трижды подумать перед тем, как действовать. Если кто-то донесет на вашего сына до цензора, последствия вам известны. Даже мой господин не потерпит подобного.

— Да-да, благодарю вас за напоминание, я осознал свою ошибку. Я был слишком мягок с сыном, но впредь буду строже следить за ним, чтобы он больше не устраивал беспорядков.

Пот на лбу уездного начальника, казалось, только прибавлялся.

Лин Вэй произнес напоследок:

— Поступайте благоразумно.

Покинув уездное управление, Му Юань сразу заметил карету, стоящую в укромном месте. За последний месяц он почти каждый день ездил с Цзи Цзинем, поэтому хорошо ее узнал. Однако он точно помнил, что в тот день, когда Цзи Цзинь уезжал, он уехал на этой карете.

Му Юань посмотрел на Лин Вэя.

Лин Вэй объяснил:

— Господин, прибыв в Чучжоу, пересел на быстрого коня и приказал мне вернуться в Янчжоу на карете, чтобы дожидаться вас. Независимо от ваших дальнейших планов, моя задача — обеспечить вашу безопасность до тех пор, пока вы не достигнете столицы. Я прибыл в Янчжоу, и управляющий гостиницы Юэлай сообщил мне, что вы отправились в Цзянду, поэтому я последовал за вами. По пути я встретил этого молодого человека, узнал, что у вас неприятности, и поспешил сюда.

Лин Вэй говорил спокойно, но Му Юань почувствовал, как сердце его забилося сильнее. Цзи Цзинь так тщательно все спланировал для него. Если бы Лин Вэй не прибыл вовремя, Му Юаню, возможно, пришлось бы не только отсидеть в тюрьме, но и получить пару ударов.

В душе Му Юаня потеплело, и он спросил:

— Князь... с ним все в порядке?

Лин Вэй ответил:

— Когда я уезжал, господин был в полном порядке. Судя по скорости, он должен прибыть в столицу через пару дней.

Му Юань кивнул, представляя, как тот скачет на коне, и невольно улыбнулся. Через некоторое время он повернулся к Лин Вэю:

— Благодарю вас, господин Лин.

Лин Вэй, как всегда, спокойно ответил:

— Это моя обязанность.

После этого происшествия продолжать прогулку не было смысла, и Му Юань решил сразу вернуться в Янчжоу. Он обратился к Фань И, который еще не ушел:

— Ши Сюань, каковы твои дальнейшие планы?

Пока Му Юань разговаривал с Лин Вэем, Фань И с интересом разглядывал карету. Услышав вопрос, он ответил:

— А ты, Юнь Чжи?

— Я возвращаюсь в Янчжоу. Думаю, через пару дней должен прийти ответ от моего отца.

— Тогда я поеду с тобой. Я приехал сюда, чтобы сыграть с тобой в вэйци, и игра еще не закончена. Конечно, я поеду туда, куда поедешь ты.

Му Юань улыбнулся:

— Это как раз то, что я хотел.

Затем он повернулся к Лин Вэю:

— Господин Лин, вы не против, если я возьму с собой друга?

Лин Вэй ответил:

— Господин Му, поступайте, как считаете нужным.

Трое сели в карету, Лин Вэй взобрался на козлы. Время было уже позднее, но с мастерством Лин Вэя они успевали добраться до Янчжоу до закрытия городских ворот.

В Янчжоу, зайдя в гостиницу, Лин Вэй и Фань И взяли себе комнаты и отправились отдыхать. Тяньюань помог Му Юаню умыться и не удержался от вопроса:

— Молодой господин, Цзи Сань — очень важный человек?

Му Юань взглянул на него и спросил:

— Почему ты так решил?

Тяньюань ответил:

— Сегодня в уездном управлении Цзянду этот противный начальник вел себя очень нагло, говорил, что мы незаконно проникли в управление, и хотел нас наказать. Но как только господин Лин показал какой-то знак, начальник побледнел и сразу же встал на колени, прося прощения. Начальник уезда — это ведь самый главный человек в городе, а он так испугался господина Лина, значит, господин Лин — очень важная персона. А Цзи Сань, как хозяин господина Лина, конечно же, еще важнее.

Му Юань, поддразнивая его, сказал:

— Ты очень хорошо анализируешь, Тяньюань. У тебя явно есть талант к расследованиям.

Тяньюань надул губы:

— Молодой господин, вы снова надо мной подшучиваете. Это ведь очевидно.

Му Юань улыбнулся. Неудивительно, что Тяньюань не знал о статусе Цзи Цзиня. После того

как все выяснилось, Му Юань по-прежнему называл его Цзи-сюн на людях, и только наедине обращался к нему как к князю. Единственный раз, когда он назвал его так в присутствии Тяньюаня, был в карете на обратном пути после опасного происшествия, но Тяньюань тогда случайно уснул и не услышал. Если бы Тяньюань сам не спросил, Му Юань не стал бы раскрывать статус Цзи Цзиня.

Помолчав, Му Юань сказал:

— На самом деле, когда мы доберемся до столицы, ты сам все узнаешь. Но сейчас я могу тебе сказать: он — князь Синь.

Произнося слова «князь Синь», Му Юань почувствовал легкое сжатие в груди, словно произнесение этого титула могло вернуть того человека. Они расстались всего несколько дней назад, почему же кажется, что прошло так много времени?

Тяньюань не заметил эмоций Му Юаня. Услышав слова «князь Синь», он широко раскрыл глаза и рот:

— Князь Синь?! Мы знакомы с князем?! Значит, Мо Янь — слуга из княжеской резиденции? Неудивительно, что он так много знает.

Тяньюань пробормотал это себе под нос, и Му Юаню стало забавно слушать. Тяньюань оказался человеком легким на подъем, узнав об этом, он лишь немного удивился и быстро привык к новой информации.

Через некоторое время Тяньюань вдруг с грустью сказал:

— Но если Мо Янь — слуга из княжеской резиденции, то, даже когда мы доберемся до столицы, я не смогу просто так пойти искать его.

Му Юань почувствовал, как сердце его сжалось. Слова Тяньюаня словно отразили его собственные чувства. Он думал, что, попав в столицу, сможет встретиться с ним, но, учитывая его статус, это, вероятно, будет не так просто. В столице все иначе, чем за ее пределами.

Эта мысль вызвала в нем непонятную тоску.

В ту же ночь, в другом месте, человек уже мчался на быстром коне в столицу.

Несколько дней непрерывной езды даже на такого изящного человека, как Цзи Цзинь, наложили отпечаток усталости. Когда он достиг столицы, было уже поздно, городские ворота давно закрылись. Показав знак князя Синя, он приказал открыть ворота. Несколько всадников въехали в пустой город, не встречая препятствий.

Приближаясь к резиденции князя Синя, Цзи Цзинь, ехавший впереди, не сбавил скорости. Лин Сюань, следовавший за ним, не удержался и спросил:

— Господин, уже так поздно, не вернемся ли мы сначала в резиденцию?

Цзи Цзинь слегка сжал ногами бока коня, ускорившись, и ответил:

— Нет, сначала во дворец.